

на определенные идейно-художественные пекрлички с прозой Г.И. Успенского, В.Г. Короленко, А.П. Чехова, Ф. Сологуба, И.А. Бунина. Тем не менее писал И. Сазанов талантливо и самобытно. Драматизм конфликтов, психологическая достоверность характеров, гибкость и разнообразие народного языка персонажей, искусство лепки пластических художественных образов позволяют говорить о незаурядном литературном мастерстве писателя. Актуальным является вопрос о современном издании его творческого наследия. Рассказы И. Сазанова заслужили несомненное право встать в один ряд с лучшими произведениями русской литературы начала XX в.

Литература

1. Бирючева Е.С. Донские рассказы И.Д. Сазанова // Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов : материалы Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 12 – 14 апр. 2010 г. Волгоград, 2010. С. 785 – 789.
2. Бирючева Е.С. Поэтика плача и заговора в рассказе И. Сазанова «Письмо» // V Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры» : материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч. / ред. проф. Н.Г. Апухтина. Челябинск, 25 – 26 февр. 2011 г. Челябинск, 2011. Ч. I. С. 91 – 95.
3. Бирючева Е.С. Чеховская традиция создания комического в творчестве И.Д. Сазанова // XV региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области : сб. науч. материалов. Напр. 13 «Филология». г. Волгоград, 9 – 12 нояб. 2010 г. Волгоград, 2010. С. 6 – 8.
4. Бирючева Е.С. Эволюция образа «маленького человека» в русской литературе рубежа веков (Чехов – Серафимович – Сазанов – Сологуб) // Вопросы языка и литературы в современных исследованиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XII Кирилло-Мефодиевские чтения», 17 мая 2011 г. М., 2011. С. 425 – 430.
5. Бирючева Е.С. «...бунт был, и высылали казачков». Проблема взаимоотношений власти и казачества в прозе И.Д. Сазанова. Литература Урала: история и современность // Историко-культурный ландшафт Урала: литература, этнос, власть: сб. ст. Екатеринбург, 2011. Вып. 6. С. 219 – 223.
6. Государственный архив Саратовской области. Ф. Р-315. Оп.1. Д.1.
7. Данилов И. Посвящено казачеству. О рассказах писателя Ивана Сазанова // Отчий край. 1994. № 1. С. 146 – 147.
8. Проскурин В.М. Переписка между Ф.Д. Крюковым и А.С. Серафимовичем // Волга. 1988. № 2.

9. Сазанов И.Д. Автобиблиография. 1932 // РГАЛИ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 20. Л. 1 об.

10. Сазанова З.И. Письма к Бонч-Бруевичу, В.Д. 1933 // Научно-исследовательский отдел рукописей Рос. гос. библиотеки. Ф. 369. К. 328. Д. 22. Л. 2 – 2 об.

11. Смиренномудренский А. Письма И.Д. Сазанову. 1904 // РГАЛИ. Ф. 466. Оп. 1. Д. 34. Л. 2.

Issues of I.Sazanov's creative biography investigation

There is given the reconstruction of the course of life and creative work of the Don writer of the first third of the XX century – I.D.Sazanov (1876 – 1933). There are analyzed the main archival and journal sources, according to which the writer's biography is recollected. There is determined the range of subjects and issues of the writer's creative work; planned further directions of its research.

Key words: *biography, creative work, source, republication, Don literature.*

А.А. ЖИТЕНЕВ
(Воронеж)

«ПРОЗА ПОЭТА» В КОНТЕКСТЕ МЕДИАКУЛЬТУРЫ: БЛОГ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН*

Исследуется формирование современной «прозы поэта» в блогосфере, анализируются жанровые возможности дневниковой прозы нового типа.

Ключевые слова: *блог, «проза поэта», сетевая литература, медиа.*

В XX в. «проза поэта» представляет собой, как правило, «свободную форму» автобиографического или мемуарного типа, лишённую «в старом смысле слова – фабулы», «фрагментарную», построенную по «принципу коллажа или монтажа», исключающую возможность однозначного жанрового определения, которое может быть замещено обозначением языка повествования» [9]. Эта «свобод-

* Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ «Современная поэзия в контексте медиа» (1022.2011.6).

ная форма», отражая ключевые особенности неклассического художественного сознания, оказывается явлением, допускающим целый ряд интерпретаций.

Один из подходов предлагает рассматривать проблему «прозы поэта» в контексте дискуссий о формах художественной речи. В этой связи на первый план выходит вопрос о «мерности» формального порядка и последовательности его выдерживания; проза, с этой точки зрения, – «речь линейная, развертываемая вдоль одной оси – горизонтальной, а стихи – речь двухмерная, развертываемая одновременно по горизонтали и по вертикали» [8, с. 11]. Другой подход предлагает рассматривать прозу поэта сквозь призму различий между путями семантического расчленения реальности. Если поэзия нацелена на то, чтобы «захватить внимание путем расчленения целого на сопоставленные фрагменты» и, таким образом, изначально «метафорична», то прозаическое «повествование движется от предмета к предмету» и, следовательно, по природе своей «метонимично» [16, с. 331]. Эти два подхода не исчерпывают, однако, всех возможностей анализа. Так, «проза поэта» может быть рассмотрена и в перспективе обретения текстом художественного качества. Если эстетическое восприятие прозы складывается на фоне поэтической культуры [7, с. 35 – 44], поле прозы можно воспринимать как поле конструктивного эксперимента. Поскольку же попытка «сказать без слов, без формы» всегда приводит к созданию «новой формы» [13, с. 56], разговор о возможностях прозы оказывается разговором об эстетическом потенциале паралитературы.

Сегодня весьма распространенным является убеждение, в соответствии с которым расширение эстетического сознания связано с изменением статуса «профанного»: «Новое в искусстве, – пишет Б. Гройс, – возникает тогда, когда художник обменивает традицию искусства на не-искусство» [6, с. 6]. Закономерно, что в поле внимания филологических штудий последних лет часто попадают явления «маргинального» характера, фиксирующие «недооформленность» родовых, жанровых, стилевых параметров – дневник, эссе и т.п. Все эти формы, в той или иной мере востребованные и в жанровой системе актуальной литературы, в современных условиях предстают в новом свете – не в последнюю очередь в силу того, что сферой их трансляции оказываются медиа.

Восприятие поэзии сегодня опосредуется разнообразными медийными средствами, кото-

рые, как учит медиафилософия, «уже не являются техническими посредниками, транслирующими нечто, но предстают всепоглощающей и всеохватывающей средой, то есть реальностью опыта и сознания» [10, с. 10]. Очевидно, что в этой ситуации проблема соотношения эстетического и профанного связана уже не столько с проблемно-тематическими «лакунами», сколько с эстетическим освоением медийных «внешних расширений». Наглядным примером этого процесса оказывается восприятие блога как художественного феномена *sui generis*.

В сравнительно немногочисленной группе работ, посвященных осмыслению блога как формы социальной коммуникации, можно выделить несколько конкурирующих позиций. Согласно одной из них, блогосфера предполагает «редукцию личности к ее семантическим манифестациям», «анонимность», «расширенные возможности идентификации», «симулирование активности», произвольность связи между «реальной» и «онлайнной» личностями [5]. С иной точки зрения, напротив, «все <...> элементы межличностного взаимодействия в Интернете носят хорошо узнаваемые черты своих оффлайнных истоков» – с той разницей, что виртуальная среда предлагает более привлекательный режим для раскрытия личной информации [12, с. 16]. Компромиссный подход сводится к мысли о том, что блог, не меняя радикально базисных структур разговора, трансформирует соотношение в нем целей и средств: «я сообщаю что-то не для того, чтобы поддержать беседу, а для того, чтобы привлечь внимание», что позволяет снимать многие ограничения, налагаемые ситуацией общения «лицом-к-лицу» [11, с. 61].

Все эти версии представляется важным иметь в виду, исследуя основания современной «прозы поэта». Если, как это было отмечено еще Б. Эйхенбаумом, дневниковая проза может быть лабораторией художественных решений [14], то в современных условиях такие функции нередко выполняет онлайн-дневник. В правомерности подобного вывода среди других примеров, убеждает книга Д. Воденникова «Здравствуйте, я пришел с вами попрощаться» (2007), представляющая собой переработанные материалы двух его онлайн-дневников – *netnikogda* и *vodennikov* (2004 – 2006 г.). В записях 2006 г. обращение к блогосфере мотивируется «уходом зоны живого смысла – из толстых журналов, из телевидения, из авторских колонок» [1, с. 151]. В более позднем интервью, в 2009 г., разрыв с ЖЖ-средой объясняется схожими мотивами: выяснилось, что «сеть – это тупик», поскольку мир в ней лишь кажется «стеклянным», а в действи-

тельности является «непробиваемым и мертвенным» [2].

В связи с этим на первый план выходят два вопроса: об особенностях коммуникации, делающих блог средой «живого смысла», и о формах воздействия онлайн-структуры на дискурсивную практику «прозы поэта». Оба вопроса, по сути, сводятся к выяснению того, что именно в блоге способно сделать его литературной формой. Для Воденникова «точек роста» прозаической формы оказывается несколько. Одна из них – *поисковый характер онлайн-текста*, его соотнесенность с «самосбором» пишущего. Блог рассматривается как средство «растождествления» личного мира, исследующее его «травмогенные» смыслы: «Если долго хоронить в себе собственную жизнь, – говорит поэт, – она начинает гнить» [3, 22 мая 2004]. Онлайн-текст сориентирован на самоутверждение, которое «приходит через силу» (Там же, 18 мая 2004), помогает «понять, куда надо прыгать дальше» [4, с. 57]. Задача «выжить и жить дальше» [1, с. 118] выступает основным мотивом обращения к блогу и организует его ведущие смысловые линии. Главный сюжет блога – сюжет «разрыва», расширительно интерпретируемый как свидетельство невозможности любви: «Всегда вызывают смешливое неприятие фразы типа: *a почему нет*. Да потому что именно – *нет*, и без всяких почему» [3, 18 мая 2004]. Задача текста сводится к поиску ответа на вопрос, как жить, «если с миром договориться никак нельзя» [1, с. 166]. Для поэта этот поиск связывается с выходом на периферию осознаваемого, когда «открытая жизнь становится невиданным опытом» (Там же, с. 13).

Предметом художественного интереса в блоге оказывается, как и в стихах, «то, что не поддается пересказу» (Там же, с. 115). При этом речь идет не столько о бесфабульности, сколько о невозможности линейного развертывания, неспособности перевести в слово «сорок минут осмысленного молчания» (Там же, с. 133). Существенно, что это нечто должно иметь отношение к экзистенциальному, глубинному слою Я и одновременно быть «вещью, названной своим именем» (Там же, с. 30). Акт именованья «скандализирует» реальность, обнаруживает в ней следы вытесненного, спрятанного в «куриной слепоте»: «Вдруг стало понятно выражение: печати негде ставить. Так и есть <...> Если бы был свет такой специальный, все бы стояли в сплошных “продано”, “уценили”, “сволочь” и “вор”» [3,

21 мая 2004]. Потребность сохранить что-то «из той жизни, которую не смог пережить» [1, с. 81], оказывается бесконечным перечислением ситуаций «уличности» (Там же, с. 35), в которых «стыдное» фиксирует объектность пишущего. Блог становится чередой саморазоблачений, провоцирует на стирание границы социального и личного. Тяготение к интимности выступает стремлением к интегрированию разных массивов опыта ценой разрушения системы социальных ролей. Как пишет Воденников, гениальность – это когда «интимная сфера, предназначенная для *очень узкого круга близких людей* <...> *проживается в мир*» [3, 6 июня 2004]. Именно поэтому все в блоге «страшно», хотя одновременно «смешно, вызывающе, неинтересно» [1, с. 12].

Тем самым становится очевидной еще одна «точка роста» онлайн-текста: *перформативность, проговаривание существенного в испытующем присутствии другого*. «Другой» нужен Воденникову для того, чтобы «выпрыгнуть из себя» [3, 21 мая 2004], найти возможность чужими глазами увидеть мир. Не случайно он пишет о зависти к инакомерному и «недоступному уму» (Там же, 5 июля). Вместе с тем реальное присутствие «другого» в блоге сведено к минимуму: комментарии почти всегда отключены, а в печатном тексте нет и следа их присутствия. Формы апелляции к «другому» приобретают вид знакомый и литературный – это по преимуществу анекдоты и бонмо, дающие заведомо эстетизированный образ ситуации и реакции на нее. При этом «балаганность» такого рода вставок получает у поэта сознательную легитимацию: «*Не* дешевых балаганов не бывает. Иначе это не балаган. Это закон жанра. Все остальное – опера ... или балет. Я предпочитаю многообразие...» [3, 2 июля 2004]. Диалогизация текста оказывается срежиссированной, нередко это разложенные по ролям реплики: «Из зала слышны выкрики: “Воденников, прекратите ваши прилюдные припадки эксгибиционизма и нарциссизма”. Голос из-под земли (*отвечает*): *Милые дети, идите в жопу*» [1, с. 162]. Разговор «певчей морской свинки» [3, 20 июня 2004] и «*странночувственных* симпомонов», «любителей поэзии» (Там же, 1 июня) оказывается во многом фикцией, поскольку «другой» в воденниковском тексте избыточен как носитель независимой точки зрения. Однако присутствие его совершенно необходимо, поскольку создаваемая поэтом проза есть по сути своей дискурс *соблазна*. В ситуации кризиса ав-

торства едва ли не единственная возможность остаться читаемым – превратить себя из субъекта высказывания в объект желания. Именно это Воденников и делает. Закономерным образом «интересное», традиционно определяемое как баланс предсказуемого и экстраординарного [15, с. 495], однозначно фокусируется на фигуре автора. Автор разоблачает себя, но одновременно создает ложные сюжетные и интерпретационные ходы; преподносит себя в определенном ореоле и тут же дезавуирует созданное впечатление. Повествование о неутоленной любви, которая «обладает свойством *всех выталкивать*» [1, с. 74], превращается в рассказ о «том, как все меня хотят» [3, 26 мая 2004]. Выразительность стиля оказывается задана «жеманством»: «Есть разряд людей, которым лучше всего на люди не выходить. Все, что они делают, кажется другим либо какой-то пластмассой, либо жеманством, либо сознательной манипуляцией» (Там же, 25 мая). На уровне содержания оно приводит к нередуцируемой двусмысленности сказанного: «смысл фразы часто может быть обидный или даже оскорбительный, но мое сердце обливается нежностью» (Там же, 7 июня).

Третья «точка роста» онлайн-ового текста – это *рефлексивность*, *метатекстуальность*. Блог, как и любой дневник, предполагает самоосмысление, а в том случае, если его автором является писатель, и творческую саморефлексию. Воденниковский текст в полной мере оправдывает это ожидание. Акцент в нем поставлен на реалиях творческого сознания, которое призвано вырваться из-под власти «неосуществившегося». Точка отсчета – переживание отчужденности, осознание того, что выражение «близкие отношения» – это оксюморон: «связь между вторым и третьим <...> всегда будет крепче, чем связь с тобой» [1, с. 89]. Эта мысль осложняется убежденностью, что «любовь и чувство вины не лечатся ни язвой, ни зубной болью» (Там же, с. 94). Решение усматривается в запрете на возвращение в пространство жизненной ошибки (Там же, с. 104), в стремлении отыскать счастье, которое может, «как спички, завалиться в подкладку» (Там же, с. 169).

Блог оказывается открытой формой, построенной по принципу палимпсеста, где один пост пишется поверх другого. Стремление «остановить жизнь в бесконечном количестве моментальных словесных снимков» наталкивается на мысль, что жизни слишком «много», чтобы удержать ее даже таким способом [1, с. 94]. «Бумажный» текст, написанный на основе блога с «переделанными, переставленными

постами и письмами», в результате оказывается чем-то вроде «поддельного романа» (Там же, с. 85), в котором «чутьочка лжи» привнесена уже самой попыткой выстроить то, что не выстроено в жизни. Переход текста из онлайн в оффлайн сопровождается значительными переменами – «записи помещены произвольно, даты недействительны, часы и минуты мифологизированы» (Там же, с. 157), но главное: статус блога как интегративного текстового пространства, вбирающего в себя все написанное автором и все значимое из того, что об этом написанном сказано, – сохраняется.

Обобщая, можно сказать, что в рассмотренном случае мультимедийность и интерактивность блога, а также ограниченная емкость постовых записей программируют новый тип художественной прозы. Прозаический текст, созданный на основе блога, выстраивается как поисковый, обладающий характером интегрирующего метатекста, активно использующий механизмы перформативности. Неся в себе такие родовые черты «прозы поэта», как фрагментарность, бессюжетность и монтажность, он переводит все эти признаки в новое качество, поскольку создает новую модель отношения автора и реальности, автора и читателя.

Литература

1. Воденников Д. Здравствуйте, я пришел с вами попрощаться. М. : Гаятри, 2007.
2. Воденников Д. Интервью для газеты «F5. Интернет за неделю». URL : http://community.livejournal.com/poet_vodennikov/56233.html (дата обращения: 14.05.2011).
3. Воденников Д. Я хочу писать тебе письма. URL : <http://netnikogda.livejournal.com>.
4. Воденников Д., Лин С. Вкусный обед для равнодушных кошек. М. : ОГИ, 2005.
5. Горный Е. Онтология виртуальной личности. URL: <http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/texts/ovt.html> (дата обращения: 27.05.2011).
6. Гройс Б. Утопия и обмен. М. : Знак, 1993.
7. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста // О поэтах и поэзии /Ю.М. Лотман. СПб.: Искусство-СПб., 1996. С. 18–252.
8. Орлицкий Ю. Динамика стиха и прозы в русской словесности. М. : РГГУ, 2008.
9. Петрова Н.А. «Гробовщик» – проза поэта // Новый филологический вестник. 2006. №1. URL : http://ifi.rsuh.ru/vestnik_2006_1_10.html (дата обращения: 03.04. 2011).
10. Савчук В.В. Медиафилософия: формирование дисциплины // Медиафилософия. Основные проблемы и понятия. СПб.: С.-Петерб. филос. о-во, 2008. С. 7–39.
11. Сафонова Т. Порядок интеракции в сетевых дневниках: альтернативная экономика сообще-

ний // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. С. 55–75.

12. Соколов М. Онлайнный дневник, теории виртуальной идентичности и режимы раскрытия персональной информации // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. С. 9–39.

13. Шкловский В. Розанов // *Он же*. Гамбургский счет. М. : Сов. писатель, 1990. С. 48–57.

14. Эйхенбаум Б. Творческие стимулы Л. Толстого // *Он же*. О прозе. Л. : Худож. лит., 1969. С.77–91.

15. Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М. : Нов. лит. обозрение, 2004.

16. Якобсон Р. Заметки о прозе поэта Пастернака // *Он же*. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. С. 324–338.

Prose of a poet in the context of media culture: blog as the artistic phenomenon

There is investigated the formation of the modern "poet's prose" of the blogosphere, analyzed the genre possibilities of diary prose of the new type.

Key words: blog, "poet's prose", network literature, media.

